22. Xmelevskij, K. A. Burya nad tixim Donom : Istoricheskij ocherk o grazhdan-skoj vojne na Donu / K. A. Xmelevskij, S. K. Xmelevskij. – Rostov-na-Donu : Knizhnoe izd-vo, 1984. – 176 s.

23. Grazhdanov, Yu. D. Antibol`shevistskoe dvizhenie i germanskaya interven-ciya v period Grazhdanskoj vojny` : 1917-1920 gg. : avtoreferat dis. ... doktora isto-richeskix nauk : 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya / Grazhdanov Yurij Dmitrievich; Volgogradskaya akad. gos. sluzhby`. – Rostov-na-Donu, 1998. – 58 s.

УДК 340.5 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-28-34

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС О ПОНИМАНИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Акопов Леонид Владимирович доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой «Основы правоведения», Донской государственный технический университет (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина,1).
E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируются взгляды Фридриха Энгельса и его кон-цепция происхождения государства и права в их исторической взаимосвязи с развитием человеческой цивилизации. Рассмотрены в этой связи такие труды Энгельса, как «Анти-Дюринг», «Развитие социализма от утопии к науке» и другие. Обосновывается сохраняющаяся актуальность взглядов классика на проблемы права и государства.

Ключевые слова*: право, государство, права человека, цивилизация, законность, правопорядок, свобода, конституция, юридический статус лично-сти, ограничения прав и свобод, социальная солидарность, социализм, коммунизм, будущее развитие права и государства..*

Свыше ста тридцати лет тому назад Фридрих Энгельс в письме Конраду Шмидту сформулировал не утратившие своей актуальности следующие выводы: «В современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий… Ход «правового развития» состоит по большей части только в том, что сначала пытаются устранить противоречия, вытекающие из непосредственного перевода экономических отношений в юридические принципы, и установить гармоническую правовую систему, а затем влияние и принудительная сила дальнейшего экономического развития опять постоянно ломают эту систему и втягивают ее в новые противоречия» [1, с. 417–418].

Приводя эти примечательные тезисы, мы вполне разделяем высказанное Л.С. Мамутом мнение о том, что «вся совокупность суждений основоположников марксизма о праве» может рассматриваться как «дифференцированная целостность», которую «образует юридическое знание разного профиля: историко-правовое, юридико-социологическое, философско-правовое, юридико-психологическое, с которым

тесно связаны характеристики различных отраслей законодательства: гражданского, уголовного, процессуального, фабричного, конституционного и др.» [2, с. 16-17].

Как верно отметил Герман Кленнер: «Уже, так сказать, сам «объем», «чистое количество» юридических выводов и тезисов Маркса и Энгельса опровергает легенду о необходимости «реконструкции» соответствующего материала, носящего у классиков якобы фрагментарный и к тому же еще и непоследовательный характер. Если собрать воедино содержащиеся в многочисленных заметках, письмах, журнальных статьях, политических памфлетах и теоретических трудах высказывания Маркса и Энгельса, имеющие отношения к праву, то обнаружится, что классики не только сформулировали более глубокие по содержанию идеи, чем большинство критиковавших их юристов, но и вообще больше сказали о праве, чем те» [2, с. 98].

На наш взгляд, наибольшее внимание Ф. Энгельс уделяет проблематике правопонимания в таких своих масштабных (по кругозору) и системно-логических (по методологии) сочинениях, как «Анти-Дюринг» (1878 г.) и «Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана» (1884 г). Поэтому остановимся подробнее на указанных работах в контексте сформулированной темы. Начнем с того критического анализа Энгельсом «переворота в науке, произведенного г-ном Евгением Дюрингом», который осуществлен в «Анти-Дюринге». При этом обратим прежде всего внимание на оценку правовой некомпетентности Дюринга, данную в этой книге, а именно: «Г-ну Дюрингу совершенно незнакомо единственное современное буржуазное законодательство, стоящее на почве социальных завоеваний Великой Французской революции и выражающее их в юридической области – именно современное французское право…Если берешься сочинить философию права для всех времен и народов, то не мешает все-таки немного разобраться и в юридических отношениях таких народов, как французы, англичане, американцы, игравшие в истории совсем иную роль, чем тот клочок Германии, где процветает прусское земское право». При этом Энгельс сделал весьма примечательную оговорку, как- то: «Не моя вина, что я должен был следовать за г-ном Дюрингом в области, в которых, в лучшем случае, я мог выступать только в качестве дилетанта. В подобных случаях я, по большей части, ограничивался тем, что противопоставлял ложным или неправильным утверждениям моего противника правильные и бесспорные факты. Так пришлось мне поступить в области юриспруденции и в некоторых вопросах естествознания» [4, с. 5]. Интересно, что именно в «Анти-Дюринге» Энгельс обосновал важное требование о том, что: «Нельзя толковать о праве и нравственности, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой» [4, с. 69]. Далее он писал: «Гегель первый правильно понял отношение между свободой и необходимостью. Свобода заключается не в воображаемой независимости от законов природы, а в познании этих законов и возможности поэтому планомерно пользоваться ими для определенных целей. Это верно как о законах внешней природы, так и о тех, которые регулируют физическую и духовную жизнь самого человека…Поэтому свобода воли означает не что иное, как способность принимать решения со знанием дела» [4, с. 69]. В таком понимании право как раз и выступает не столько и не только как формально-математическое выражение свободы [5], сколько (и это прежде всего) в качестве своего рода «modus vivendi»(условия выживания и цивилизационного развития) человека в природе и обществе (включая само государство).

В этом смысле право не может не рассматриваться в качестве универсального критерия (меры) соотносимости и взаимодействия свободы и необходимости. Ввиду чего все попытки подсчета так называемого «общего количества свободы» в отрыве

от интегральной оценки необходимости обречены на абстрактно оторванный от реалий механицизм и сугубый формализм [6, с. 228-233].

Заслуживает пристального внимания и то, как Энгельс обосновал естественно-правовое происхождение частной собственности, а именно: «Она (частная собственность, примечание наше – Л.А.) – писал Энгельс в «Анти-Дюринге», – существует уже в древних, первобытных общинах всех культурных народов, хотя и простирается лишь на известные предметы…Первоначальное право собственности являлось основанным на собственном труде…» [4, с. 98, 99].

Анализируя юридическую суть равенства, Энгельс трактует ее следующим образом: «Представление о том, что все люди как люди имеют нечто общее и что они, насколько простирается это общее, также равны, само собой разумеется, – очень древнего происхождения. Но современное требование равенства резко отличается от него; это требование заключается скорее в том, что из указанного общего свойства человечности, из указанного равенства людей, как людей, делается вывод о равной политической или социальной ценности всех людей или, по крайней мере, всех граждан какого-нибудь государства или всех членов какого-нибудь общества. Должны были пройти – и действительно прошли – тысячелетия, прежде чем из этого первоначального представления об относительном равенстве мог быть сделан вывод о равноправии в обществе и государстве, который затем начал даже казаться чем-то естественным, само собой разумеющимся… Но пока существовала противоположность между свободными и рабами, не могло быть и речи о правовых выводах из общечеловеческого равенства; мы это видели еще недавно на примере рабовладельческих штатов северо-американского союза» [4, с. 61, 62].

Отметим здесь, что далеко не все штаты США своевременно отреагировали на принятую еще в 1865 году 13-ю поправку к Конституции Соединенных Штатов, запретившую рабство. Так, например, довольно поздно ратифицировали эту поправку об отмене рабства законодатели штата Миссисипи, формально проголосовавшие за нее лишь в 1995 году, то есть спустя сто тридцать лет. Но даже при этом копия подтверждающего документа о принятии указанной поправки легислатурой Штата была отправлена в Федеральный реестр в Национальном архиве США только в феврале 2013 года, сотрудники которого окончательно подтвердили юридический факт ратификации штатом Миссисипи 13-й поправки. Таким образом, формально де-юре рабство в названном штате сохранялось вплоть до начала 2013 года.

Анализируя процесс эволюции древней родовой организации общества в своем произведении «Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана», Фридрих Энгельс пришел к выводу о закономерности становления государства в качестве «учреждения, которое не только ограждало бы вновь приобретенные богатства отдельных лиц от коммунистических традиций родового строя, которое не только сделало бы прежде столь мало ценившуюся частную собственность священной и это освящение объявило бы высшей целью всякого человеческого общества, но и приложило бы печать всеобщего общественного признания к развивающимся одна за другой новым формам приобретения собственности, значит и к непрерывно ускоряющемуся накоплению богатств;...учреждения, которое увековечило бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию не имущего и господство первого над последним».

После гибели первобытного бесклассового социума и появилось новое общество, основанное на классовой государственности, которое по мнению Энгельса, « в течение всех двух с половиной тысяч лет своего существования всегда представляло только картину развития незначительного меньшинства за счет эксплуатируемого и

угнетенного громадного большинства, и оно (отмечал Энгельс) остается таким и теперь еще в большей степени, чем когда бы то ни было прежде» [7, с. 107]. Этот вывод ученого сегодня не менее злободневен, чем во время его обнародования, так как, спустя сто сорок лет, а именно в июле 2020 года, мы слышим из уст Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша весьма удручающую констатацию того факта, что лишь 26 человек владеют половиной всех богатств планеты, тогда как более 70% совокупного населения всех стран живет в условиях всевозрастающего неравенства[1].

Исследуя этапы развития государства, Фридрих Энгельс четко обозначил его ключевые отличия от родовой организации общества, как-то: во-1-х, разделение подданных государства по территориальным составным частям, в соответствии с которым гражданам предоставляли осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселялись; во-2-х, учреждение публичной власти, которая уже не совпадала непосредственно с населением. «Эта публичная власть, – писал Энгельс, – существует в каждом государстве. Она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были не известны родовому устройству общества…Публичная власть усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населеннее. Взгляните хотя бы на теперешнюю Европу, в которой классовая борьба и конкуренция завоеваний взвинтили публичную власть до такой высоты, что она грозит поглотить все общество и даже государство» [7, с. 190-191].

Третье отличие (признак государства), отмеченное Энгельсом, налоги, которые не были известны родовому обществу, и которые необходимы для содержания публичной власти. Но дальнейшее развитие показало, что даже налогов недостаточно, государству понадобилось выдавать векселя на будущее, делать займы и вводить государственные долги. «Обладая публичной властью и правом взыскания налогов, – резюмировал Энгельс, – чиновники становятся, как органы общества, над обществом…; носители отчуждающейся от общества власти, они должны добывать уважение к себе путем исключительно законов, в силу которых они приобретают особую святость и неприкосновенность» [7, с. 192].

Обратим также пристальное внимание на то суждение Моргана о будущей цивилизации, которым Энгельс завершил свой углубленный анализ и тем самым выразил свою солидарность с этой прогностической экстраполяцией выдающегося британского ученого, а именно: «С наступлением цивилизации рост богатства стал столь огромным, его формы такими разнообразными, его применение таким обширным, а управление им в интересах собственников таким умелым, что это богатство сделалось неодолимой силой, противостоящей народу. Человеческий ум стоит в замешательстве и смятении перед своим собственным творением. Но все же настанет время, когда человеческий разум окрепнет для господства над богатством, когда он установит как отношение государства и собственности, которую оно охраняет, так и границы прав собственников. Интересы общества безусловно выше интересов отдельных лиц, и между ними следует создать справедливые и гармонические отношения. Одна лишь погоня за богатством не есть конечное назначение человечества, если только прогресс останется законом для будущего, каким он был для прошлого. Время, прошедшее с наступления цивилизации, - это ничтожная доля времени, прожитого человечеством, ничтожная доля времени, которое ему еще предстоит прожить. Завершение исторического поприща, единственной конечной целью которого является богатство, угрожает нам гибелью общества, ибо такое поприще содержит элементы своего собственного уничтожения. Демократия в управлении, братство внутри обще-

[1] https: //www.youtube,com/watch?v=YLaxg5vE9Q (Дата обращения-13.08.2020).

ства, равенство прав, всеобщее образование освятят следующую высшую ступень общества, к которой непрерывно стремятся опыт, разум и наука. Оно будет возрождением – но в высшей форме – свободы, равенства и братства древних родов» (Морган. «Древнее общество», стр. 552).

Весьма примечательна и та критическая оценка понятия «свободное государство», которую дал Энгельс в своем письме А. Бебелю в 1875 году, а именно: «По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т.е. государство с деспотическим правительством» [8, с. 5]. В том же письме в качестве первого условия всякой свободы Фридрих Энгельс назвал «ответственность всех чиновников за все свои служебные действия по отношению к любому из граждан перед объективными судами и по общему праву» [9, с. 209]. Примечательно в этой связи и то, что Энгельс в своем предисловии к брошюре «Карл Маркс перед судом присяжных» назвал «чудовищным» утверждение «будто кто-то, отстаивая то или иное мнение может себя поставить вне общего права» и подчеркнул, что по его мнению подобное может заявлять «подлинное полицейское государство, которое предпочитает действовать втихомолку, а на словах проповедовать правовое государство» [9, с. 209].

Обратим внимание и на такие симптоматичные выводы Энгельса, которые содержатся в его работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», как-то: «Если государство и государственное право определяются экономическими отношениями, то само собой понятно, что теми же отношениями определяются и гражданское право, роль которого в сущности сводится к тому, что оно санкционирует существующие при данных обстоятельствах нормальные экономические отношения между отдельными лицами… У политиков по профессии, у теоретиков государственного права и у юристов, занимающихся гражданским правом, связь с экономическими фактами теряется окончательно… Теперь кажется, что юридическая форма – это все, а экономическое содержание – ничто. Государственное и гражданское право рассматриваются как самостоятельные области, которые имеют свое независимое историческое развитие, которые сами по себе поддаются систематическому изложению и требуют такой систематизации путем последовательного искоренения всех внутренних противоречий» [9, с. 311, 312].

Примечательно, что при изложении своей концепции теории идеала В.Е. Давидович подчеркивал, что «тезисы, высказанные Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге» о переходе к коммунизму как скачке человечества из царства необходимости в царство свободы,.. принадлежат к фундаментальнейшим положениям всей системы марксистских идей» [10, с. 131]. Здесь уместно привести исторический прогноз, данный Энгельсом в упомянутой работе, а именно: «Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству. То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те

следствия, которых они желают. Это и есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [11, с. 294–295].

Изложенные выше конспективные тезисы из трудов и переписки Фридриха Энгельса вполне свидетельствуют, на наш взгляд, о существенном его вкладе в теорию права и государства и, следовательно, должны учитываться и развиваться в современной юриспруденции.

Литература

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е издание. Т. 37.
2. *Кленнер Г.* От права природы к природе права: Пер. с нем. / Под ред. Б.А. Куркина; Вступ. ст. Л.С. Мамута. М.: Прогресс, 1988. 317 с.
3. *Чхиквадзе В.М., Мамут Л.С.* Ф. Энгельс как теоретик государства и права // Ф. Энгельс о государстве и праве. М., 1970. 246 с.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Том XIV. Москва–Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1931.
5. *Нерсесянц В.С.* Право – математика свободы. М., 1996. 160 с.
6. *Нерсесян В.С.* Право и правовой закон: становление и развитие / Под ред. В.В. Лапаевой. М.: Норма, 2009. 382 с.
7. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана. М.: Политиздат, 1973. 240 с.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е издание. Т. 19. М., 1961.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е издание. Т. 21. М., 1961.
10. *Давидович В.Е.* Теория идеала. Ростов н/Д.: Издательство Ростовского университета, 1983. 184 с.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е издание. Т. 20.

Akopov Leonid Vladimirovich, Doctor of jurisprudence, professor, head of the department of "Fundamentals of jurisprudence", Don state technical university (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation).
E-mail: norin.gospravo@eandex.ru

FRIDRICH ENGELS ABOUT LAW AND STATE (DEVOTED TO HIS 200 YEARS BIRTHDAY)

Abstract

In this article the author analyzed the role of F. Engels and his conceptions about increasing of law and state in history of human civilization. The author also described those books of Engels as "Anti-During" and others. The article analysis the theoretical designs which are contained in F. Engels doctrine about law and state, their social importance is given.

Keywords: *law, state, human rights, civilization, legality, right order, freedom, constitution, legal status of the personality, limitations of rights and freedoms, social solidarity, socialism, communism, the future increasing of law and state.*

References

1. Marks K., E`ngel`s F. Sochineniya. 2-e izdanie. T. 37.
2. Klenner G. Ot prava prirody` k prirode prava: Per. s nem. / Pod red. B.A. Kurki-na; Vstup. st. L.S. Mamuta. M.: Progress, 1988. 317 s.
3. Chxikvadze V.M., Mamut L.S. F. E`ngel`s kak teoretik gosudarstva i prava // F. E`ngel`s o gosudarstve i prave. M., 1970. 246 s.

4. Marks K., E`ngel`s F. Sochineniya. Tom XIV. Moskva–Leningrad: Gosudarstvennoe social`no-e`konomicheskoe izdatel`stvo, 1931.

5. Nersesyancz V.S. Pravo – matematika svobody`. M., 1996. 160 s.

6. Nersesyan V.S. Pravo i pravovoj zakon: stanovlenie i razvitie / Pod red. V.V. Lapaevoj. M.: Norma, 2009. 382 s.

7. E`ngel`s F. Proisxozhdenie sem`i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami L.G. Morgana. M.: Politizdat, 1973. 240 s.

8. Marks K., E`ngel`s F. Sochineniya. 2-e izdanie. T. 19. M., 1961.

9. Marks K., E`ngel`s F. Sochineniya. 2-e izdanie. T. 21. M., 1961.

10. Davidovich V.E. Teoriya ideala. Rostov n/D.: Izdatel`stvo Rostovskogo universi-teta, 1983. 184 s.

11. Marks K., E`ngel`s F. Sochineniya. 2-e izdanie. T. 20.

УДК 34 (091) DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-34-43

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ Г.К. ГИНСА: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Емельянов Василий Михайлович аспирант Московской академии адвокатуры и нотариата
E-mail: vasily-super@mail.ru

Аннотация

В рамках статьи рассматривается становление политико-правового мышления одного из крупнейших представителей русского зарубежья, юриста и теоретика права Георгия Константиновича Гинса. В содержании работы прослеживается формирование теоретико-правовых и методологических взглядов русского юриста, влияние отечественных и зарубежных ученых - представителей правовой, социологической, политэкономической наук на формирование правокультурного подхода и солидаристского учения Гинса. Обсуждается оригинальность идеи солидаристского государства и права Гинса, ее основные концептуальные и содержательные аспекты развития.

Ключевые слова*: история правовых идей, культура, право, психологическая теория права, солидаризм, социологическая школа права*

В современной юридической литературе все чаще интерес к проблемам правопонимания приводит к необходимости обращаться к трудам отечественных правоведов XX столетия. Одним из таких видных ученых был Георгий Константинович Гинс, эмигрировавший в годы гражданской войны в Китай, а впоследствии в США и ставший одним из самых известных русских социологов права среди американских юристов.

В творчестве Г.К. Гинса можно выделить три больших периода. Первый период, когда он находился под большим воздействием психологической и французской школ права. Второй – это харбинский период, когда он пишет и публикует основные свои исследования в рамках теории и политики права. Третий период связан с его публицистической, педагогической и просветительской деятельностью в США. В этом плане заметим, что французские мыслители представили для теоретико-